

1.6 О словесном корне «образ» в именовании храма.

Чрезвычайно важным представляется уяснить значение корня слова в имени посвящения храма. Корня существительного-существенного-сущностного значения слова в именовании празднования Преображения Господня. Сколь значимо отличен в нашей словесности смысл корня от греческого метаморфозис – перемена некоей воспринимаемой внешней формы, изменение вида, внешнего проявления, видимо - предстающего перед нами. Форма (морфэ, морфи) – осязаема, воспринимаема. Образ – несравненно глубже внешнего вида, внешнего об-личия, о-формления, - формы. *Этимологами корень возводится к значениям «разить», «резать».* Акт веры – распространяет человека гораздо глубже видимого, «во области за-очны», - так говаривал поэт. Пре-ображение в греческом аналоге – синониме, в слове метаморфозис нет корнесловного отнесения к смыслу «икон» - образ. Ещё дальше от образа, ещё печальнее пред чистотою пре-ображающего смысла – англоязычное «трансфигурейшн» (Transfiguration). В русском Преображении главенствует и доминирует, - царственно предстаёт смысл – пред-ставленный перед нами, пре-поднесённый нам, пре-восходящий нас, образ, пре-вышающий самого себя, образ, через

который Господь про-являет-Себя нам, пред-являет-Ся нам – пре (пере!)-ображает Себя перед нами, пре-восходит Свою непознаваемость, Свою инаковость нам. Буквально поражает нас, нашу самость перед Ним. При – ражает к Себе. От-резает от небытия, от плотского от-странения в страны далече, от нашей первородной и произвольной огреховленности. В значении слова не одна только форма, вид, внешняя вид-имая часть человеческого естества Христа, просиявшая светом и у-дивившая человека воспринимающего, - таковой смысл можно воспринять в слове греческой словесности. В слове русского корня обретаем значительное онтологическое углубление смысла, – невидимый Господь про-являет Себя видимым – образом, изводит, из-ображает Себя, как бы образует, вы-ражает, вырезает вид из без форменного и безвидного... пере (пре!) – ображает Себя перед нами, пре-ображает и видящего - пре-возносит преобразённого к Себе. Паче же сего – Сам говорит Господь о блаженстве не видящего, но уверовавшего в Него. Вера, собственно и есть уверение в невидимом. Во-ображающая, человека вера. Пре-ображающий человека Бог... Такие смыслы улавливаем в корне русской огласовки. Энергии Божьи – изливаются в мир через образ пред-ставленный, пре-поднесённый, пре-вышающий, пре-изобилующий, пре-восходящий нас – образ, - через благодать превосходную, пре-восходящую само Божественное естество. Господь словно бы не уместается в Себе Самом, превосходит Самого Себя Своею Любовью, милостью к нам, - про-изливается, пре-подносит Себя, пре-возмогает своё Божественное уединённое в Троичности естество, Свою замкнутость, пре-одолевает Свою неприступность и пред-стаёт перед нами не Духом незримым, но образом близким. Эта же флексия «пре» употребима и в слове «пре-подобие» - никогда не означаящем равенства по существу, но свидетельствует о чине святости в пре-восходстве человеческого естества над греховной пагубой, пре-одолении падшести, груза грехов, пре-поднесении себя – Христу... Пре-подобие, пре-одоление... пре-ображение! – так выстраиваем смысловую канву близящихся значений корня. Можно рассудить и так. Человек – Спаситель – перед апостолами – раскрывает Божественную Свою сущность и перестаёт в их глазах быть только человеком. Христос являет не свойственное человеческой природе, про-являет то, что апостолам прежде было не видимо, являет собственно образ Божий, про-являющийся истечением, действием Божественной энергии. Видим ли мы теперь образ Божий в человеке, предстоящем перед нами. Зачастую, не распознавая образ, мы имеем обыкновение человеческого обихода, переданного нам, воспитанного в нас обычая – снять перед ближним свой головной убор, как перед иконой. Мы не видим иконы в человеке, но снимаем убор – и прикладываемся к ближнему, - к образу Бога в нём, как к иконе. Даже если образ не различим нами – прикладываемся, приветствуя, здороваясь, - желая ближнему здравствовать о Господе. Так же ли был не различим образ во Христе – Учителе апостолам. И се – проявлен. Пре-образён пред апостолами Человек Иисус – и пред-ставлен Бог как воспринимаемый Своим Божественным про-явлением пред Своими учениками. «Господи! Хорошо нам здесь быть!» - вопиет ученик Пётр, буквально потрясённый этим про-явлением Божества,, раскрывшимся вдруг перед ним. Вот такие смыслы корня об-наруживаем для себя в огласовке слова «пре-ображение».

Заметим, как все эти оттенки, нюансы звучания связаны меж собой. Образ Самого непознаваемого по существу и открывшегося Бога. Образ Бога в человеке, открывающийся человеком и открываемый Богом к восприятию Себя. Образ Бога в нас, самих, в Богозданной природе, и в повреждённом, затенённом от греха человеческом естестве...

Увидеть, рас-познать образ и поклониться пред ним Первообразу, Богу... хватит ли на то своих человеческих сил, своего разумения... - поклониться непознаваемому по существу. Хватит ли сил – понести открывающееся образование в каждом из людей, в каждом явлении природы – увидеть проявление Божьей Славы, - отсюда ведь «слава Богу за - всё». Возможно ли увидеть про-образование во всём, что видим вокруг себя... увидеть и запечатлевшись образом – и понести в себе познанное... Вот и затворяет человеколюбивый Господь наши чувствилища... При-открывает их избранным ученикам на горе Фавор. А нынче - при-зывает и воз-водит наше недостойнство к со-участию – на высоты к откровению наших очей, к восприятию Себя, - призывает гласом колоколен, гласом неслышимым, но ощутимо скребущимся, шевелящемся в оживающих, оглаголываемых сердцах... - гласом призывной Любви. И откликаемся мы по мере своих своевольных пожеланий, по мере своих обстоятельств, по мере зрелости плодов своей любви к Нему, по мере своей откровенности Богу перед образом Его. И плачем о собственных грехах в неведении этого образа. Господь – усиливается преподать Себя нам, а мы, коснея, – усиливаемся не воспринять Его. На грани противо-действия человека и Бога – образ... Был ли преображённый Бог пред апостолами – неким насильником над чувствами Своих учеников. Произвёл ли Господь пред апостолами и над ними что-нибудь сверх возможности и пожеланий к восприятию. Думается, что Бог никогда не низведёт в ничто нашей личной свободы, уклоняющей нас от Него, не уничтожит нашей свободы, противящейся Его Любви, удаляющей нас от Его образа. Вспомним, на иконе Преображения, приписываемой кругу Феофана Грека, или ему лично, - отворачиваются апостолы от видения Христа преобразившего Себя, закрывают свои лица. Избранные Христом апостолы – отворачивают лица от Света Преображения, от Света божественных энергий, от про-явленной, просиявшей Любви, как от чуждого и нестерпимого. Один только Пётр – раскрывает очи, про-изнеся от полноты сердечной своё: «хорошо нам здесь – быть». Увидев образ преобразившего Христа лишь краешком своих глаз, только малым уголочком души – прикоснулись к Свету преобразования – и отвернулись от Него апостолы. Так что-же мы... что же мы – пред образом пре-образившего Себя Христа? На нас, отвращающихся от образа – и устремлена эта живопись, возвращающая нас к нашему образу, к нашему во-ображению, к навыканию, к вовлечению вглубь открывающегося перед нами Бога.

Образом Своим – зовёт к Себе, призывает к Себе, буквально, - *взывает* в Себя Господь, - позволим себе такую огласовку глагольного корня. Взывает в Себя, - именно так огласуем смыслом эту приставку корня. Взывает в Себя – не меньше. Не к Себе, не стоять рядом - зовёт Господь, - не пребывать поблизости от Себя, в Его свете... но вникнуть в само Божественное естество зовёт, ждёт, в-зывает нас Господь в Себя. Одаривает нас свыше представимого нами, одаривает Самим Собою и просит нас без остатка, всего нашего существования перед Ним: «дай Мне, сыне, своё сердце...». Дай своё сердце и прими Меня всего... Именно так взывает в Себя - образом - Бог. И вос-принимаем - так образ Бога, прилежащий перед нам, над-лежащий над нашим естеством, - при-над-лежащий нам и взывающий нас от непознаваемой нами за-очной выси: образ, как глас Бога – взывающего в Себя.

При всём высказанном, понимаем, и принимаем как обычное: образ может быть перед нами абсолютно затворён. Сам ли образ затворяет себя или закрывается наша способность открыть его перед собой. Мы можем посмотреть на икону и увидеть сюжет,

изображение и не почувствовать пред увиденным никакого сердечного отклика, теплоты размягчения, умягчения души, воспринимающей образ. Можем быть пред образом абсолютно охвачены холодным энтузиазмом интереса к рассматриванию, анализу без всяческого внутреннего сопряжения и со-гласия с образом. Иной раз образ может отвориться перед нами на мгновение, буквально на единый только взмах наших ресниц, - отвориться, при-открыть себя... непосредственно глубинам нашего сердца, - как происходит это – не ведомо нам. Подобно может отвориться и, например, стих Евангелия внезапным озарением понимания своей глубины... не проговариваемой, не укладывающейся в о-граниченность словом бездны... Прочтёшь этот стих в другой раз, в других обстоятельствах, в иных со-стояниях пред этим стихом – и не увидишь ровным счётом ничего... и не восчувствуешь подобного тому, что прежде – всколыхнуло самые глубины твоего естества... Так и образ живо-писанный может быть и раскрыт пред тобою, и растворен... твоим ли только, личным со-участием, со-стоянием пред ним... - не знаю.

От-чаяние. Беспутна судьба. По листьям опавшим
Гадать о пути, искать небеса меж проблесков луж...
Стенать о тепле в пред-чувствии сна, пред-верии стуж –
Рыдать о себе, растлившем ся в тлен, о заживо – павшем
В тернища – волчцы. Увядшую соль запущенных пашен
Не примет земля, - как мачеха – ждёт неискренних душ
И дышит в лицо... Уже ли здесь – был воинственным – муж,
Когда-то могуч. Когда-то любим. Когда-то бесстрашен.

Се: осень царит. Сминает сусаль неистовый ветер
Из не-бытия и в не-бытие, в ничто, в перегнутой
Сизифы – года, - вползают горе в тяжёлом скольженье.
Иссякнут ли так теснины времён в не-ведомом свете...
Уже ли я – плод, вокруг - скорлупа, везде, надо – мной?
Зову из глубин о милости – мне, о Пре-ображенье.